K80 1/95

ПИЛЕ

K80 1/95

К.80/95 1

ДОНЕСЕНІЕ

О

ПОѢЗДКѢ ВЪ МОСКВУ

ПРИДВОРНАГО РИМСКАГО ИМПЕРАТОРА

МИХАИЛА ШИЛЯ

ВЪ 1598 ГОДУ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

А. Н. ШЕМЯКИНА.

ИЗДАНІЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.

1875.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1875 г. кн. 2-я.

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. музея
№ 16036
31 " VIII 1931 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Мартынъ, или Михаилъ, Шиле былъ гонецъ Нѣмецкаго Императора, Рудольфа II-го, отправленный, 9-го Іюля, 1598 года, съ поздравленіемъ къ Борису Ѳедоровичу Годунову, только что вступившему тогда на Царскій престолъ. Еще прежде отправили было, съ такимъ же порученіемъ, пословъ гораздо позначительнѣе, Бургграфа Дѣнскаго и Тайнаго Совѣтника Гофмана, но Король Польскій, Сигизмундъ, не пропустилъ ихъ. Вотъ и послали простого придворнаго, Мартына, или Михайла, Шиле, съ такимъ наставленіемъ, чтобы онъ ѣхалъ черезъ Польшу, какъ знаетъ, на сколько достанетъ у него смѣтливости и смѣлости. Въ Юрьевѣ Ливонскомъ онъ былъ остановленъ: ему приказано не выѣзжать изъ города безъ разрѣшенія. Но онъ, какъ говорится, далъ тягу оттуда, безъ всякаго вида отъ Польскаго Правительства, и на удачу пустился въ Псковъ, съ 2-мя только бывшими при немъ служителями.

Изъ Пскова, говоритъ Аделунгъ, въ своемъ: „Литературномъ обозрѣніи путешественниковъ поРоссіи,“ Шиле написалъ къ Императорскому Тайному Совѣтнику, Барону Фонъ Виттерахъ, что въ Королевцѣ (Кёнигсбергѣ) Государыня Герцогиня сказала ему, яко бы „Борисъ Годуновъ умерщвленъ со всѣмъ своимъ родомъ, а Великимъ Княземъ выбранъ ужасный тиранъ.“ Наконецъ Шиле прибылъ въ Москву, послѣ долгихъ ожиданій представился Годунову и былъ принятъ имъ очень ласково въ качествѣ Посла, а не простого гонца, изъ особеннаго уваженія къ Императору. У насъ надѣялись, въ союзѣ съ нимъ, воевать съ Мусульманами, а Рудольфъ II-й мечталъ опять поживиться нашими деньгами.

Тотчасъ же по возвращеніи Шиле отдалъ отчетъ Императору въ своей поѣздѣ. Подлинникъ этого донесенія нахо-

дится въ Императорскомъ Тайномъ Домашнемъ, Придворномъ и Государственномъ Архивѣ Вѣнскомъ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Schriftliche Relation wegen Jungst Anno etc. 98 Verschinen Anbefolchenen Raiss in die Moscaw.“ 14 листовъ in f.

Донесеніе Шиля приходится въ ту самую пору, когда Московскій народъ только что выбралъ Бориса Годунова на Царство, видя въ немъ избавителя отъ грозившихъ бѣдъ многовластія, и предавался самымъ сладкимъ надеждамъ; считалъ его, по словамъ Шиля, „свѣтомъ, просіявшимъ по всей Русской Землѣ, отъ котораго солнце заимствуетъ свое сіяніе;“ мрачное прошедшее Годунова было на время забыто; грозное его будущее еще нигдѣ не заявляло себя ни предвѣстіемъ, ни предчувствіемъ. Къ этому отчету Шиле присоединилъ еще разсказъ о восшествіи на престолъ Бориса Годунова, написанный собственною же рукою его подъ заглавіемъ: Gründtlicher wahrhafftter beschriebener Bericht was sich auf absterben des Jungst Anno etc. 98 verstorbenen Grossfursten und Tzarn in der Moskaw Herchern aller Reussen, Seinem verlassnen Gemahell und dann mit jetzt regierendem Grossfursten begeben hat.“ 10 листовъ in f.

И Донесеніе, и Разсказъ, напечатаны въ извѣстномъ уже Сборникѣ Вихманна, подъ измѣненными нѣсколько заглавіями. Но Аделунгъ нашелъ въ изданіи Вихманна значительныя уклоненія отъ Вѣнскаго подлинника, и напечаталъ ихъ въ своемъ: „Литературномъ обозрѣніи.“ Этѣ поправки принималъ въ соображеніе и переводчикъ.

А. Шемякинъ.

5-го Мая, 1875 г.
Владимиръ на Клязьмѣ.

ДОНЕСЕНІЕ

О

ПОѢЗДКѢ ВЪ МОСКВУ ПРИДВОРНАГО РИМСКАГО ИМПЕРАТОРА,

МИХАИЛА ШИЛЕ,

въ 1598 году.

Всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій и непобѣдимѣйшій, избирательный Римскій Императоръ, Король Чешскій и Угорскій и проч., всемилостивѣйшій Императоръ и Государь и проч.! Всепокорнѣйше представляю Вашему Римскому Императорскому Величеству слѣдующее письменное донесеніе о возложенномъ на меня въ прошломъ 98 году путешествіи въ Москву, и всеподданнѣйше увѣдомляю, что я, слава Богу, благополучно возвратился сюда, въ Прагу, въ понедѣльникъ, 8 Марта, и проч. Потомъ представляю выше поименованому Вашему Императорскому Величеству еще и особенное письменное извѣстіе о происшествіяхъ со времени смертной кончины умершаго блаженной памяти Великаго Князя Ѳедора Ивановича, объ оставшейся его супругѣ, о вѣнчаніи на Царство нынѣ царствующаго Великаго Князя Бориса, Ѳедоровича, и о разныхъ другихъ вещахъ, сколько мнѣ можно было узнать о томъ, и проч.

Во первыхъ, 9-го Іюля новаго счисленія (Styli), въ выше названномъ прошломъ 98 году, я выѣхалъ отсюда, изъ Праги, а слѣдующаго за нимъ, 8-го Августа, прибылъ въ Дерптъ (Darp), и тамъ изустно и письменно, сколько можно, старался выпросить видъ себѣ для проѣзда. Отъ меня потребовали Императорскій письменный видъ, разсмотрѣли его и объявили, чтобы я, до дальнѣйшаго рѣшенія, не двигался изъ города и не выходилъ бы за городскія стѣны.

Послѣ того, какъ я прождалъ тамъ цѣлыхъ 9-ть дней и не могъ ничего добиться, назадъ отдали мнѣ Императорскую грамоту, и я безъ всякаго вида пустился въ путь на пропалую въ Псковъ (Pleskau). 17-го Августа я достигъ предѣловъ Москов-

скаго Великаго Княжества, а 18 го пріѣхалъ въ Псковъ. Какъ скоро я тамъ извѣстилъ о себѣ, что Ваше Императорское Величество отправили меня съ письмомъ къ Государю Царю и Великому Князю всѣхъ Русскихъ, тотчасъ же посланъ былъ въ городъ Москву гонецъ, туда же проводилъ и меня назначенный ко мнѣ Приставъ, куда 10 Сентября и прибылъ я, слава Богу, благополучно.

11-го Сентября пришелъ ко мнѣ Великокняжескій Главный Дьякъ (Obrister Secretari), по имени Андрей Ивановичъ (Andre Ivanowitz), съ Нѣмецкимъ переводчикомъ, Рейхардтомъ Бекманомъ (Reichardt Beckmann), разсматривали два письма Вашего Императорскаго Величества къ Великому Князю, а Дьякъ спрашивалъ, по какой причинѣ въ подписи поставлено не «брату», а только «нашему любезному другу?» Я отвѣчалъ, что мнѣ это не извѣстно, но, можетъ быть, будетъ написано и «брату» въ другой разъ, когда Ваше Императорское Величество получите вѣрное извѣстіе о совершенномъ воцареніи Его Державства, Бориса. Да это и случилось только по особенному опасенію отъ Поляковъ, такъ какъ они отказали въ пропускномъ листѣ для большаго Посольства Вашего Императорскаго Величества, отправившагося было въ Москву. Выше названный Дьякъ спросилъ меня. «Посланъ я Вашимъ ли Императорскимъ Величествомъ, или достославными Гг. Тайными Совѣтниками Вашими?» Отвѣтъ мой былъ, что я посланъ какъ отъ Вашего Императорскаго Величества, такъ и отъ достославныхъ Вашихъ Совѣтниковъ, что свидѣтельствуютъ и видѣнныя ими Императорскія письма, когда ихъ распечатаютъ. Я показалъ еще и свои два вида, данные мнѣ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, на Нѣмецкомъ и Латинскомъ языкахъ.

12-го того же мѣсяца пришелъ ко мнѣ, назначенный для меня, Приставъ, по имени Михаилъ Васильевичъ Молчановъ (Michael Bassilowiz Molzanof), и съ нимъ Нѣмецкій переводчикъ Адольфъ Затлеръ (Adolff Sattler): они оба разсматривали Императорскія письма къ Великому Князю, а Приставъ велѣлъ переводчику списать титулъ въ надписи (Ueberschrift).

7-го Октября опять приходилъ ко мнѣ переводчикъ Рейхардтъ Бекманъ, спрашивалъ меня отъ имени Верховнаго Государственнаго Канцлера, Василья Яковлевича Щелкалова (Bassilio Jacoblowiz Solokalof), нѣтъ ли со мной чего ни будь отъ Вашего Императорскаго Величества для подарка Великому Кня-

зю, но я отвѣчалъ на это переводчику, что, по случаю великой опасности отъ Поляковъ, въ теперешнее время мнѣ ни чего не было дано; есть только у меня двое своихъ боевыхъ часовъ: если они понравятся Г. Великому Канцлеру и не очень плохи для подарка, я съ охотою отдамъ ихъ. Переводчикъ далъ знать мнѣ, что объ этомъ сообщитъ онъ Великому Канцлеру.

15-го того же мѣсяца Г-нъ Великій Канцлеръ потребовалъ отъ меня черезъ переводчика посмотрѣть двои мои часы.

16. Переводчикъ явился опять съ увѣдомленіемъ, что они понравились Великому Канцлеру; только онъ, Канцлеръ, хотѣлъ назначить къ нимъ еще другія вещи, которыя и должно мнѣ поднести Великому Князю отъ имени Вашего Императорскаго Величества; потомъ Его Державность самъ лично возьметъ письма Вашего Императорскаго Величества и дозволитъ мнѣ представиться ему, (Audienz geben), въ качествѣ большаго Посла. Г. Великій Канцлеръ приказалъ втайнѣ переводчику привести ко мнѣ трехъ человѣкъ въ Нѣмецкомъ платьѣ, а потомъ хотѣлъ отрядить еще троихъ, которые должны будутъ нести подарки, такъ какъ при мнѣ было только трое служителей. Но онъ велѣлъ мнѣ сказать это по чрезвычайной довѣренности, а то никто не знаетъ объ этомъ, кромѣ его, да переводчика и меня: такое распоряженіе сдѣлано для большаго и лучшаго значенія Думныхъ Бояръ и цѣлаго народа, а болѣе всего для Великокняжескаго почета.

29-го приходилъ ко мнѣ переводчикъ Бекманъ съ увѣдомленіемъ, что Г. Великій Канцлеръ придумалъ другое на счетъ подарковъ: не прилично дарить что ни будь отъ имени Вашего Императорскаго Величества, какъ говорилъ онъ мнѣ прежде, по тому что на это я не имѣю никакого отъ Вашего Величества приказанія: пускай эти подарки будутъ отъ моего имени. Я отвѣчалъ, что Г. Великій Канцлеръ воленъ въ этомъ дѣлѣ приказывать и располагать, какъ самъ устроитъ и найдетъ лучшимъ, надобно отдать все въ его распоряженіе.

6-го Ноября (9-bris) принесъ мнѣ переводчикъ Рейхардтъ Бекманъ наставленіе (Instruction), какъ я долженъ на представленіи поздравить Великаго Князя отъ Вашего Императорскаго Величества, и пожелать ему счастія въ началѣ его правленія.

13-го въ ночи приходилъ переводчикъ, Рейхардтъ Бекманъ, съ самымъ довѣреннымъ служителемъ Г. Великаго Канцлера. Они при-

несли мнѣ подарки, которые, вмѣстѣ съ своими двумя часами, я долженъ поднести Великому Князю: это были два высокіе красивые вызолоченные кубка и двѣ прекрасныя цѣпочки. Мнѣ велѣно было одну цѣпочку, кубокъ и одни мои часы, подарить Великому Князю, а другіе часы, кубокъ и цѣпочку — молодому Царевичу.

14-го того же мѣсяца приходилъ назначенный ко мнѣ Приставъ и объявилъ, что на другой день увижу ясныя очи Великаго Князя и буду у него на представленіи, при немъ увѣдомилъ меня объ особенной радости и пріятной новости, что нѣсколько дней тому назадъ прибылъ къ Великому Князю гонецъ изъ Сибири (Post aus Cipirien), привезшій вѣрное извѣстіе, что Великокняжескіе полевые Козаки (Veldt-Kosaken), и военная стража (Kriegsbestellte), въ Августѣ мѣсяцѣ побѣдили Сибирскаго Царя, по имени Кучума, (Gutschimus), со всѣми его силами, причинявшаго каждый годъ много вреда Великому Князю; его жены, которыхъ у него было шесть, и отъ каждой по ребенку, взяты въ плѣнъ, сдѣлана знатная добыча (Peutten), состоявшая особливо во множествѣ превосходныхъ мѣховъ; самъ Царь бѣжалъ, и въ рѣкѣ, которую хотѣлъ было переплыть, потонулъ и остался мертвымъ.

15-го очень рано утромъ приходилъ ко мнѣ переводчикъ Рейхардтъ Бекманъ съ извѣщеніемъ, что хоть вчера мой главный Приставъ (Ober Przyschaffen) и объявилъ мнѣ о представленіи Великому Князю, только нынѣшняго дня оно ни какъ не можетъ состояться: сегодня ночью Великій Князь отправился въ монастырь (ins Closter), къ Великокняжеской вдовѣ, сообщить ей извѣстіе объ одержанной побѣдѣ надъ Сибирскими Татарами (Cipirier), и благодарить за то Бога. Въ знакъ радости и въ благодарность Божію всемогуществу за одержанную побѣду три дня сряду звонили по всему городу Москвѣ во всѣ колокола.

18 Ноября (9-bris), къ вечеру, пришелъ ко мнѣ Г. Вице-Канцлеръ, Аѳанасій (Anenasse), что присланъ былъ въ Прагу въ прошломъ 95 году отъ недавно умершаго Великаго Князя. Онъ увѣдомилъ меня, что завтра (des morgenden Tags) я буду представленъ Великому Князю (Audientz haben), и увижу его ясныя очи, такъ какъ его Державность очень желаетъ видѣть меня и принять лично Императорскія письма, а то въ иныхъ случаяхъ водится такъ, что ихъ потребуетъ Г. Верховный Канцлеръ. Это по тому, что я присланъ отъ многолюбезнѣйшаго и превѣрнѣйшаго его брата, Римскаго Императора Рудольфа, и проч., и съ настоя-

щаго времени буду считаться не гонцомъ, а уже Посломъ Вашего Императорскаго Величества. Онъ извѣстилъ меня также о распоряженіяхъ Г. Великаго Канцлера относительно подарковъ, мнѣ присланныхъ, которые я долженъ буду поднести Великому Князю отъ своего имени. Все это дѣлается ради большаго стеченія народа, въ почетъ Великому Князю. Послѣ того выше названный Г. Канцлеръ говорилъ съ похвалою, какую великую и высокую милость оказала Святая Троица всей землѣ Русской, что поставила ей Царемъ, Великимъ Княземъ и Государемъ, Бориса Ѳедоровича. Это Христолюбивый и милосердый Государь, высокаго ума: другого ничего не скажетъ и не разславитъ о немъ вся его земля; о томъ свидѣтельствуютъ великія благодѣянія и добрыя дѣла, какія онъ задумалъ и помогъ совершить, для улучшенія и распространенія Русскаго Царства и города Москвы еще въ правленіе и при жизни покойнаго Великаго Князя. Какъ этотъ Великій Князь, изъ всѣхъ присно-памятныхъ усопшихъ Великихъ Князей самой благочестивѣйшей памяти, былъ великимъ помощникомъ и пособникомъ Римскому Императору по заключенной между ними братской дружбѣ, такъ и самъ нынѣшній Великій Князь теперь сталъ ему помощникъ и пособникъ (Remedium und mittel); между этими величайшими Государями (Potentaten) будетъ теперь вѣчно продолжаться братская дружба, о которой прежде такъ много дней и лѣтъ (Zeit und Jahr) длились переговоры и разсужденія у покойнаго Римскаго Императора съ Великимъ Княземъ Московскимъ, и которая всему Христіянству послужитъ къ достохвальному благу и добру, но за то къ пагубѣ и истребленію проклятаго Мисульманскаго Дома (Hausses). Словомъ сказать, свѣтъ просіялъ по всей Русской землѣ, и солнце заимствовало отъ него свой блескъ и сіяніе; еще не бывало такого славнаго Царя: храни Богъ его, Римскаго Императора, и всѣхъ Христіянскихъ миролюбивыхъ Государей (Potentaten), въ здравіи и долгоденствіи!

19 го того же мѣсяца назначенное представленіе было опять отмѣнено и отсрочено. 19-го же переводчикъ объяснилъ мнѣ, по особенному довѣрію, по чему такъ часто откладывалось и отмѣнялось представленіе: причина та, что Великій Князь послалъ Придворнаго служителя гонцомъ въ Литву къ Государственнымъ Литовскимъ Чинамъ и ихъ Канцлеру съ требованіемъ пропускнаго вида для Посольства къ Вашему Императорскому Величеству: онъ намѣренъ былъ увѣдомить Ваше Величество о принятіи имъ, Ве-

ликимъ Княземъ, скипетра Русскаго Царства и о своемъ теперешнемъ положеніи. Но этотъ Великокняжескій Придворный вернулся оттуда съ пустыми руками, безъ вида, и принесъ отъ Государственныхъ Чиновъ и Канцлера такой отзывъ: «Они, де, весьма рады, что Борисъ Ѳедоровичъ удостоенъ и поставленъ милостію Божіей въ Цари и Великіе Князья; только для нихъ чудно и удивительно, что Великій Князь не побезпокоился увѣдомить Посольствомъ о своемъ положеніи ихъ Государя и Короля, прежде другихъ отдаленныхъ Государей, такъ какъ онъ съ нимъ сосѣдъ.» На это Великій Князь послалъ съ своимъ Придворнымъ письменный отвѣтъ такого содержанія: онъ узналъ изъ ихъ отзыва, что имъ кажется страннымъ, по чему онъ не обратился чрезъ своего Посла къ ихъ Королю и Государю прежде другихъ, гораздо отдаленнѣйшихъ, Государей, такъ какъ они ближніе сосѣди. Онъ сдѣлалъ бы это и безъ ихъ напоминанія и требованія, но не случилось того только по той причинѣ и помѣхѣ, что онъ не зналъ, кто въ настоящее время у нихъ Король и Государь; имъ слѣдовало было объявить, кто у нихъ теперь царствуетъ — онъ и обратился бы къ тому съ просьбою. Теперь ожидалъ онъ отъ нихъ окончательнаго ихъ рѣшенія, получитъ ли Посольство видъ для проѣзда чрезъ Польшу, или нѣтъ. Тотъ же переводчикъ говорилъ, что какъ скоро Великокняжескій Придворный вернется назадъ и принесетъ видъ для проѣзда, меня тотчасъ же отправятъ, и за тѣмъ послѣдуетъ другое Великокняжеское Посольство.

8-го Декабря было ко мнѣ письмо Вашего Императорскаго Величества, въ которомъ требовалось отъ меня извѣстіе о состояніи крѣпостей Рааба и Семиградіи (Siebenburgen).

5-го того же мѣсяца Г. Великій Канцлеръ велѣлъ увѣдомить меня чрезъ Пристава, что на слѣдующее утро я буду представляться Великому Князю. Послѣ того онъ приказалъ опять взять у меня двѣ цѣпочки съ кубкомъ, что прислалъ для подарка молодому Царевичу, и сказать мнѣ, чтобы я поднесъ въ подарокъ Великому Князю отъ своего имени часы, съ оставшимся у меня кубкомъ, а другіе часы молодому Царевичу.

---

[1] Это Семиградіе обмѣнилъ у Рудольфа II-го Воевода Семиградскій, Сигизмундъ Баторій, на Княжества Опольское и Ратиборское. Положеніе Семиградіи было очень важно для Императора въ войнахъ съ Турками. Но въ этомъ 1598 году Рудольфъ потерялъ это мѣсто по своему бездѣйствію.

6-го Декабря Великій Князь велѣлъ привести мнѣ прекрасную Турецкую лошадь въ богатомъ уборѣ изъ своихъ верховыхъ, на которой я и поѣхалъ въ сопровожденіи многихъ знатныхъ Придворныхъ Бояръ или Дворянъ (Junckherrn) въ слѣдующемъ торжественномъ шествіи:

Сначала ѣхали выше названные придворные Бояре, потомъ несли подарки отряженные для того Нѣмцы (Teutsche Personen), а мой служитель несъ передо мною вѣрющую грамоту Вашего Императорскаго Величества въ желтой тафтѣ; отъ самого моего помѣщенія до Великокняжескихъ покоевъ въ Кремлѣ по обѣимъ сторонамъ стояло до шести тысячъ стрѣльцовъ или солдатъ, отдававшихъ честь; посреди ихъ меня и везли. Когда же я пришелъ къ Великому Князю, докладчикъ его (Referendarius) доложилъ обо мнѣ въ слѣдующихъ словахъ:

«Пресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Царь Борисъ Ѳедоровичъ, Государь и Самодержецъ Всероссійскій, отъ всевѣрнѣйшаго твоего брата, Римскаго Императора, Рудольфа, прибылъ Посолъ Михаилъ Шиле (Schiele): угодно ли тебѣ позволить ему прійти къ тебѣ и выслушать его просьбу?» За тѣмъ я сталъ говорить, какъ велѣлъ мнѣ Г. Великій Канцлеръ: «Божіею милостію, Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Непобѣдимѣйшій Римскій Императоръ и Величайшій въ свѣтѣ Монархъ, Рудольфъ Второй, распространитель Нѣмецкой Имперіи (der Mehrer des Reichs), [2] Король Угріи и Чехіи, съ многолюбезнѣйшимъ Государемъ, своимъ братомъ, Эрцгерцогомъ Максиміліяномъ, узнавъ о смертномъ концѣ недавно царствовавшаго Великаго Князя Ѳеодора Ивановича, были крайне тѣмъ опечалены, но за то и сердечно обрадованы, что Г. Борисъ Ѳеодоровичъ, нынѣ Его Державность, единодушно удостоенный и поставленный всею страною, какъ высшими, такъ и низшими, людьми, получилъ Царскій и Великокняжескій скипетръ всей Русской земли,—посылаютъ Вашей Державности братское привѣтствіе при началѣ Вашего правленія Божіею милостію, и желаніе долгоденствія, постояннаго здравія, благополучнаго царствованія и покоренія подъ ноги Ваши всѣхъ враговъ Вашихъ.»

Выслушавъ это, Великій Князь всталъ съ своего престола,

[2] Der Mehrer des Reichs то же, будто бы, что Латинское «Augustus,» отъ «augeo,» какъ объясняетъ Зандерсъ.

что сдѣлали и всѣ, сидѣвшіе въ комнатѣ, Бояре, и спросилъ меня: «Въ добромъ ли здоровьи Ваше Императорское Величество, съ его всепреданнѣйшимъ и многолюбезнѣйшимъ братомъ?» Послѣ того опять сѣлъ. Я отвѣчалъ на это, что я оставилъ Ваше Императорское Величиство въ добромъ здоровьи послѣ того, какъ Всемилостивѣйше отправили меня къ Его Державности съ этими письмами.

Потомъ онъ принялъ у меня вѣрющія грамоты Вашего Императорскаго Величества, и я долженъ былъ подать ему руку. Г. Верховный Канцлеръ спросилъ меня, нѣтъ ли у меня чего ни будь еще для доклада Его Державности, но я увѣдомилъ Великаго Князя, что Ваше Императорское Величество думали, и вполнѣ были намѣрены, отправить къ Его Державности знатное и большое посольство, знаменитыхъ благородныхъ господъ, Г. Іоанна Фридриха Гофмана и Г. Авраама Бургграфа Дóнскаго, но такіе Послы и какъ надобно снаряженное посольство, должны были остаться дома, такъ какъ Сигизмундъ III, Король Польскій, и его Чины, сверхъ ожиданія, дали отрицательный отвѣтъ и отказъ Вашему Императорскому Величеству въ пропускномъ видѣ, котораго въ мѣсяцѣ Апрѣлѣ 98-го года добивался и искалъ въ Варшавѣ Придворный Вашего Императорскаго Величества Глохорскій (Glochorssky).

При всемилостивѣйшемъ отправленіи меня съ поданными теперь письмами, Ваше Императорское Величество приказали мнѣ замѣчать и сколько можно обращать вниманіе на то, какимъ способомъ и чрезъ какія мѣста я найду дорогу сюда къ Вашей Державности. Я пожелалъ Его Державности, вмѣстѣ съ его многолюбимою Госпожею супругою Маріею, юнымъ Царевичемъ (Tzarowizen) Ѳеодоромъ (Fedre) и молодою Княжною Аксиньею (Axinia), Божіей милости, долгоденствія, постоянно благополучнаго царствованія, временнаго и вѣчнаго блага, съ должнымъ униженнымъ почтеніемъ (Reverenz), простился съ нимъ, и былъ отведенъ съ выше упомянутымъ шествіемъ опять въ свое помѣщеніе.

Мнѣ дали знать, что я первый имѣлъ представленіе этому Великому Князю, такъ какъ онъ до сихъ поръ въ новое свое царствованіе еще никого не допускалъ до себя лично.

17-го Генваря 99 года меня проводили на второе и послѣднее представленіе Великому Князю, съ такимъ же, какъ и въ первый разъ, шествіемъ (Process), и Г. Великій Канцлеръ началъ мнѣ говорить:

«Мы, Божіею милостію, Державный Царь Борисъ Ѳеодоровичъ, Государь и Самодержецъ Всероссійскій, многихъ Государствъ Обладатель и Повелитель, получили чрезъ Васъ письмо отъ нашего всевѣрнѣйшаго и многолюбезнѣйшаго брата, Римскаго Императора Рудольфа, и проч., велѣли его со всѣмъ стараніемъ перевести и разсмотрѣть, и содержаніе его узнали съ большимъ удовольствіемъ. Потомъ, во 1-хъ (vorains), Мы видимъ и познаемъ всю преданную и высокорасположенную къ намъ братскую его дружбу; во 2-хъ, Мы изъявляемъ дружескую признательность за поздравленіе ваше отъ имени вышеназваннаго Величества, Римскаго Императора, и его многолюбезнѣйшаго Г. брата, Эрцгерцога Максимиліяна, и желаніе намъ счастія, при началѣ, Божіею милостію, нашего царствованія надъ нашими Государствами въ Россіи (Russia).

«Относительно же письма къ Намъ выше упомянутаго Римскаго Императорскаго Величества, Мы будемъ отвѣчать на него со всею братскою дружбою, тоже письмомъ, и отдадимъ его вамъ, чтобы вы со тщаніемъ вручили Его Римскому Императорскому Величеству, и сказали ему, нашему вѣрнѣйшему и многолюбимѣйшему брату, съ его многолюбезнѣйшимъ Г. братомъ, Эрцгерцогомъ Максимиліяномъ и проч., Нашъ братскій и дружескій поклонъ: жить бы Намъ, обоимъ Государямъ, въ добромъ мирѣ, братскомъ Христіянскомъ дружествѣ и согласіи, какъ прежде бывало между Государями Русскими и Римскими Императорами, на пользу, поспѣшеніе (furderung) и радость всему Христіянству.»—Съ тѣмъ я и былъ отпущенъ и отведенъ въ свое помѣщеніе.

20 Генваря пришелъ ко мнѣ Г. Вице-Канцлеръ Аѳанасій (Asuenasse), и объявилъ мнѣ, что Великій Князь давно былъ намѣренъ, и теперь совершенно рѣшился, отправить своихъ Посланниковъ къ Римскому Императору, своему вѣрнѣйшему и любезнѣйшему брату, и для того нѣсколько разъ посылалъ къ Польскимъ Чинамъ и просилъ пропускнаго листа, такъ какъ Короля въ ихъ землѣ долго не было, но, сверхъ ожиданія, получилъ отказъ въ томъ.

Но такъ какъ теперь Король опять въ этой странѣ, Великій Князь вознамѣрился послать къ нему въ Польшу нѣкотораго посла, по имени Михайла Ивановича Татищева (Michael Jonawiz Datisof), который, вмѣстѣ съ тѣмъ, долженъ просить пропускнаго вида для Великокняжескаго Посла къ Римскому Императору. Но какъ на это требованіе теперь полученъ отъ

Короля отказъ, тотъ же упомянутый Посланникъ, долженъ будетъ доложить и представить Королю отъ имени Великаго Князя, что хоть онъ и не разрѣшитъ и не дозволитъ Борису Ѳеодоровичу никакого пропускнаго листа, все же Великій Князь не преминетъ отправить своихъ Пословъ къ Римскому Императору, и найдетъ способы для нихъ прибыть туда. По тому Ваше Императорское Величество особенно и вѣрно можете полагать, что Посолъ отъ Великаго Князя будетъ отправленъ и пріѣдетъ, какимъ бы то ни было способомъ и чрезъ какія бы ни довелось мѣста. Такъ какъ теперь Великій Князь ничего не получилъ отъ Поляковъ относительно пропускнаго листа, то легко сообразить изъ неоднократнаго отказа ихъ въ томъ Римскому Императору и Великому Князю, что они гораздо больше расположены къ коренному врагу, Турку, нежели ко всему Христіянству.

Послѣ благополучнаго исправленія возложеннаго на меня дѣла, одинъ Великокняжескій Бояринъ, 23-го Генваря, проводилъ меня изъ Города Москвы въ Псковъ (Plescau), откуда я продолжалъ свой путь далѣе черезъ Ливонію, Пруссію, Польшу и Прагу, и 8-го этого мѣсяца Марта, слава Богу, счастливо прибылъ сюда.

Всеподданнѣйше и всепокорнѣйше поручая себя милостямъ Вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйшій и всепреданнѣйшій Придворный

Михаилъ Шиле и проч.

ИЗВѢСТІЕ

О

КОНЧИНѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ И ЦАРЯ МОСКОВСКАГО ѲЕОДОРА ИВАНОВИЧА (FEDER IVANOWITZ).

Покойный Великій Князь и Царь Московскій, найкротчайшей и блаженнѣйшей о Христѣ памяти, Ѳеодоръ Ивановичъ, скончался и позванъ былъ всемогущимъ Богомъ изъ этой юдоли плача въ ночи 15 Генваря, 98 года, а по Греческому счисленію, употребительному у нихъ по всей Русской (Reussischen) землѣ и въ Москвѣ, въ 7006 году отъ сотворенія міра. Находясь еще въ смертельной болѣзни, Его Державность вспомнилъ, что онъ оставляетъ по себѣ Царство и скипетръ безъ наслѣдственнаго Государя и поколѣнія, а потому передалъ и приказалъ правленіе всею страною своей любезной супругѣ, Иринѣ (Gerina), и Духовному Патріярху, завѣдывающему вѣроисповѣданіемъ. 18 Генваря тѣло (todter Leichnam) Великаго Князя, найкротчайшей памяти предано было землѣ въ Кремлѣ (Schloss), въ церкви Святаго Архангела Михаила, гдѣ похоронены частію и другіе давно умершіе Великіе Князья Московскіе. Тотчасъ же по всей землѣ всѣ предѣлы (Granizen) были заняты и охраняемы войскомъ, чтобы никому не было ни входа, ни выхода. Княжества, власти и города повсемѣстно присягнули и по своему обычаю цѣловали крестъ Великой Княгинѣ, Иринѣ, а это имѣетъ такое же значеніе, какъ если бы поднять три пальца вверхъ и произнести клятвенное обѣщаніе.

Но Великая Княгиня, по совершеніи выше сказаннаго дѣла (т. е. похоронъ), оказалась въ рѣшительномъ горѣ о покойномъ своемъ Государѣ: совсѣмъ отреклась отъ высокой мірской почести и всякаго величія, поручила приказанное ей правленіе Царствомъ Князьямъ и Боярамъ, добровольно разсталась и простилась съ своимъ обычнымъ Княжескимъ жилищемъ и покоями и поступила въ монашество въ дѣвичій монастырь (Teutsche monstra), находящійся въ полумилѣ разстоянія отъ Кремля, однако жь въ стѣнахъ города. Только что провѣдавъ о волѣ и намѣреніи Великой

Княгини, еще до отправленія ея въ монастырь, весь Московскій народъ пошелъ въ Кремль: съ великимъ сѣтованіемъ, плачемъ и рыданіемъ отъ сказалъ Княгинѣ: «Ахъ, Милостивѣйшая Княгиня! Ты покидаешь насъ и разстаешься съ нами: кто жь будетъ нашею защитою и помощью? Ты наша отрада, надежда и прибѣжище; тебѣ приказалъ и ввѣрилъ правленіе бывшій нашъ Великій Князь, покойный Государь.»—«У васъ есть Князья и Бояре, отвѣчала имъ Великая Княгиня: пусть они и начальствуютъ и правятъ вами.»

А народъ объявилъ опять ей: «Князья и Бояре намъ не начальники: ты—наша Милостивѣйшая Княгиня; тебя мы хотимъ, да твоего брата, Бориса Ѳедоровича (Boris Fedrowiz) и никого другого.» За тѣмъ Борисъ Ѳедоровичъ сказалъ народу, чтобы они оставались спокойными: во все продолженіе печальнаго времени (траура), которое у нихъ продолжается 40 дней, онъ беретъ на себя управленіе Царствомъ, а Князья и Бояре будутъ его помощники.

Послѣ такого отвѣта и утѣшенія народъ и общество (Volk und Gemeindt) успокоились и пошли назадъ. А Великая Княгиня удалилась въ вышеѣ помянутый монастырь, постриглась въ монашество и хотѣла окончить жизнь тамъ въ служеніи Богу. Ея прежнее имя Ирина (Gerina) было перемѣнено, и теперь, вмѣсто этого имени, она назвалась Александрой (Alexandrina).

По прошествіи дней печали и скорби, весь Московскій народъ созванъ былъ въ Кремль (aufs Schloss). Тамъ Великій Канцлеръ, Василій Яковлевичъ Щелкаловъ (Basilio Jacoblowiz Salokaef) предложилъ ему, что такъ какъ всемогущій Богъ временною смертію, которой подверженъ весь родъ человѣческій, позвалъ изъ этой жизни ихъ Державнѣйшаго Царя и Великаго Князя, и теперь Царство и скипетръ Государства Россійскаго остались безъ главы и Государя, то пусть они присягнутъ и поклянутся нынѣ въ вѣрности Князьямъ и Боярамъ. По этому предложенію и требованію Великаго Канцлера весь народъ на отрѣзъ отказался присягать и клясться въ вѣрности Князьямъ и Боярамъ, даже не соглашался на какую бы то ни было покорность имъ, и отвѣчалъ: «Мы не знаемъ никакихъ Князей и Бояръ, а хотимъ Великой Княгини и ея многолюбезнѣйшаго Государя брата, Бориса Ѳедоровича: имъ и дадимъ присягу, а то никому больше.» Послѣ этого народнаго заявленія и отказа упомянутый Г. Канцлеръ съ Гг. Совѣтниками, Князь-

ями и Боярами, ушелъ, однако жь скоро вернулся назадъ и предложилъ опять народу цѣловать крестъ и присягать Князьямъ и Боярамъ, но народъ отвѣчалъ: «Мы уже одинъ разъ присягнули Великой Княгинѣ — за нею и останемся, пока она жива!» Великій Канцлеръ обьявилъ имъ, что вдова Великаго Князя уже нѣсколько недѣль, какъ ушла въ монастырь, въ монахини, тамъ окончить и жизнь свою, а по тому и нельзя быть ничему другому, кромѣ того только, чтобы они дали присягу Князьямъ и Боярамъ. А народъ сказалъ на то, что есть братъ Великой Княгини, Борисъ Ѳедоровичъ, они и хотятъ его на ея мѣсто себѣ въ Государя, Царя и Правителя земли. На это желаніе и требованіе народа Г. Борисъ Ѳедоровичъ чрезвычайно отговаривался и просилъ уволить его, убѣждая народъ такимъ образомъ: «Блаженной памяти покойный Государь былъ свѣтъ для меня и для васъ: мнѣ ли ити по стопамъ моего бывшаго Государя, просвѣщавшаго меня, и держать въ рукахъ скипетръ, который онъ носилъ? Да будетъ это далеко отъ меня; ищите себѣ другого Государя: есть въ странѣ большія и знатныя лица: по высокому званію и почету имъ и правильнѣе слѣдуетъ носить скипетръ царства, нежели мнѣ, они же лучше моего и разумѣютъ это.» Съ этими словами онъ пошелъ было въ церковь, гдѣ погребаются Великіе Князья. Но народъ приступилъ къ нему, все просилъ и кричалъ: «Не покидай насъ, Борисъ Ѳедоровичъ—тебя мы хотимъ въ Государи.» Отъ ихъ народныхъ жалобъ и просьбъ сердце его смягчилось: на глазахъ навернулись слезы; онъ опять обернулся къ народу, находилъ себя вовсе недостойнымъ такой высокой почести, просилъ пощадить его, по тому что ему совсѣмъ не по силамъ нести такое бремя.

Но чѣмъ больше онъ отговаривался и отказывался отъ ихъ требованія, тѣмъ сильнѣе они приступали къ нему, не хотѣли принимать отъ него никакихъ отговорокъ, до тѣхъ поръ, пока онъ наконецъ не ускользнулъ отъ нихъ и для покоя себѣ не ушелъ въ монастырь къ вдовѣ Великаго Князя. Тогда, въ продолженіи цѣлаго мѣсяца, каждый день весь народъ, большіе и малые, ходилъ въ монастырь къ вдовѣ Великаго Князя, все съ жалобнымъ плачемъ и причитаніемъ просилъ и умолялъ Великую Княгиню, что если уже она пошла въ монашество и сложила мірское правленіе, то хоть бы упросила и склонила своего брата, Бориса Ѳедоровича, принять скипетръ Государства и царствовать, а то они не знаютъ и не хотятъ никого другого, кромѣ его. Сколько разъ

ни отсылала ихъ Великая Княгиня къ Князьямъ и Боярамъ, однако жъ не могла добиться отъ нихъ никакого послушанія: они безпрестанно все умоляли о помощи ее и Бориса Ѳедоровича. Послѣ того онъ вышелъ изъ монастыря къ народу, въ другой и послѣдній разъ отказался и просилъ освободить его отъ такого тяжкаго бремени; если же они не отстанутъ, то онъ тоже уйдетъ въ монастырь и приметъ монашество (Geistlichen Orden). На эти слова народъ заплакалъ и зарыдалъ еще сильнѣе прежняго, и напомнилъ Великокняжеской вдовѣ, что блаженной памяти покойный Великій Князь передалъ и приказалъ ей правленіе, а она пошла въ монахини и покинула приказанное ей Царство, но все же въ ея теперь волѣ и власти удостоить, назначить и поставить какого либо Господина и правителя главою и Государемъ всей Россійской земли. Великая Княгиня пошла потомъ въ монастырь къ брату и уговаривала его тронуться и подумать объ опасности всей страны, если она на долгое время останется безъ Государя, смиловатся на крайную нужду, жалобы и плачъ всего народа, продолжающіяся уже нѣсколько недѣль, и принять скипетръ Русскаго Царства: можетъ быть, такъ непреложно опредѣлилъ всемогущій Богъ и положилъ въ своемъ Божественномъ совѣтѣ, чтобы Борису Ѳедоровичу быть Государемъ и Правителемъ страны. На это напоминаніе Великой Княгини онъ сказалъ ей, чтобы она сообразила, на какой трудъ, заботу и тягость онъ идетъ, если приметъ правленіе, приводилъ въ предлогъ и свое недостоинство, такъ какъ есть много другихъ Господъ, которымъ первымъ слѣдуетъ Царство и они лучше его умѣютъ править. Напослѣдокъ на дальнѣйшія просьбы и настоянія Великой Княгини, онъ согласился (das Wortt Ja von sich gegeben). Она тотчасъ же отправилась въ монастырь къ народу и объявила ему, что братъ ея, Борисъ Ѳедоровичъ, далъ свое согласіе, обѣщался принять скипетръ Царства, быть ихъ Государемъ и обладателемъ всей земли; потомъ тотчасъ же вывела изъ монастыря своего господина брата, представила его народу и сказала слѣдующія слова:

«Всемогущій единый (ainiche) триипостасный Богъ, поставляющій и назначающій всякую власть на всемъ свѣтѣ, внялъ моимъ прошеніямъ, вашему плачу и мольбѣ: вотъ вамъ мой братъ, котораго вы единодушно удостоили, требовали и хотѣли себѣ въ Государи: держитесь за него крѣпко, пока онъ еще не перемѣнилъ своего намѣренія, сохраняйте къ нему найбольшее уваженіе,

чтобы, по вашему многократному желанію, остаться вамъ вѣрными и неизмѣнными ему и никогда не отступать отъ этой вашей мысли.» Послѣ этого поставленія Великою Княгинею на Царство Бориса Ѳедоровича и ея искренняго увѣщанія ему, самъ онъ собственнолично началъ говорить народу: «Такъ какъ, милостію и промысломъ Всемогущаго Бога и по вашимъ единодушнымъ и многократнымъ просьбамъ и желаніямъ, мнѣ должно быть Государемъ вашимъ и всей Русской земли, то я и не отрекаюсь больше, хоть и иду на тяжелое иго и бремя, и хочу быть Вашимъ вѣрнымъ защитникомъ, оборонять скипетръ и Государства Русскія, сколько поможетъ мнѣ Богъ, а вы сохраните постоянную вѣрность этому скипетру и мнѣ. Милость моя всѣмъ вамъ отъ меня, милосерднѣйшаго вашего Государя.» — «Ты достоинъ блюсти общее благо, отвѣчалъ народъ, и мы единодушно будемъ оказывать тебѣ неизмѣнное повиновеніе и останемся навсегда вѣрными.» Онъ опять ушелъ въ монастырь, и въ тамошней церкви впервые получилъ благословеніе на Царство.

Всѣ горожане и простой народъ были чрезвычайно рады, съ великимъ весельемъ пошли опять въ городъ Москву, гдѣ, въ благодарность всемогуществу Божію, звонили во всѣ колокола на всѣхъ церквахъ, которыхъ тамъ едва не до 3-хъ тысячъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ того пошелъ въ монастырь къ новопоставленному Царю Борису Ѳедоровичу весь народъ городской, сначала всѣ должностныя лица высшаго и низшаго разряда при Царскомъ и Великокняжескомъ управленіи, потомъ всѣ иностранцы изъ разныхъ народовъ, которыхъ держалъ Великій Князь въ военныхъ должностяхъ у себя на жалованьи: всѣ они были съ подарками: дорогими каменьями, жемчугомъ, золотомъ, серебромъ, соболями, съ хлѣбомъ и солью, по ихъ обычаю; желали Его Державности при воцареніи счастія, спасенія и мудраго совѣта, побѣдоноснаго одолѣнія всѣхъ его враговъ для сохраненія Христіянскаго мира по всей странѣ; съ большимъ благоговѣніемъ просили его пожаловать ихъ, всемилостивѣйше принять всѣ эти дары. Увидавъ ихъ, Великій Князь объявилъ: «Хлѣбъ и соль я принимаю—это мое, а дорогіе камни, жемчугъ, золото, серебро и соболи—ваши: жалую васъ, приходите ко мнѣ на обѣдъ!»

Въ слѣдъ за тѣмъ и пошелъ онъ изъ монастыря въ Кремль съ супругою Г-жею Маріею, молодымъ Царевичемъ Ѳеодоромъ, 10-тилѣтняго возраста, и Княжною Аксиніею (Axsenia), 16-ти лѣтъ, въ

торжественномъ шествіи и съ проводами, состоявшими въ томъ, что по обѣимъ сторонамъ отъ него всѣ стояли съ выше названными подарками въ рукахъ: его супруга съ юнымъ Царевичемъ и молодою Княжною, услышавъ поздравленія и увидавъ подарки, спросила: «Что это за люди?»—«Мы всѣ твои подданные и рабы,» отвѣчалъ народъ, «и просимъ тебя пожаловать насъ—принять эти дары.» Она дала имъ такой же отвѣтъ, какъ и Великій Князь: «Хлѣбъ и соль мы принимаемъ, а золото, серебро, жемчугъ (Berlin), драгоцѣнные камни и соболи ваши—жалуемъ васъ: приходите къ обѣденному столу моего Державнѣйшаго Государя Царя!» При входѣ въ Кремль Его Державность съ любезнѣйшею супругою взяли за руки молодого Царевича и Княжну, между ними и шли, и отправились въ тѣ покои, гдѣ жила вдова Великая Княгиня, другія же комнаты, въ которыхъ жилъ Христіянской памяти покойный Великій Князь, были сломаны и устроены заново. Весь народъ, числомъ до нѣсколькихъ тысячъ, тоже вошелъ въ Кремль, и тамъ былъ жалованъ кушаньями и напитками. За тѣмъ всѣ Княжества и мѣста (Oerter) по всей странѣ присягнули Его Державности и учредили у себя добрый порядокъ.

Въ Маѣ мѣсяцѣ, за 8 дней до Троицына дня, пришло въ Москву одно извѣстіе, будто бы Крымскій Татаринъ (Tartter), иначе называемый Татарскимъ Ханомъ (Tarttar Chan), узнавъ, что страна безъ главы и Государя, вышелъ въ поле съ большими силами попытать своего счастія. Его Державность пошелъ ему на встрѣчу самъ съ 300-ми тысячъ къ Серпухову (Zirbach), городку въ 36-ти миляхъ отъ Москвы на рѣкѣ Нарѣ (Arka), гдѣ и поджидалъ непріятеля; но лишь только Татаринъ узналъ объ его большихъ силахъ, особливо же о множествѣ съ нимъ большихъ пушекъ, какъ тотчасъ же отправилъ къ Его Державности знатное посольство, а самъ опять ушелъ въ свою землю со всѣмъ войскомъ. Когда же посольство прибыло въ Великокняжескій станъ, Его Державность приказалъ палить изо всѣхъ пушекъ, разставленныхъ другъ возлѣ друга на четверть мили по рѣкѣ Нарѣ, вверхъ ея теченія, а пословъ взялъ съ собою въ Москву. А объ ихъ просьбѣ и требованіи Ваше Императорское Величество, безъ сомнѣнія, получили свѣдѣніе изъ присланнаго и всеподданнѣйше поданнаго мною письма отъ Его Державности, либо это еще послѣдуетъ въ скоромъ времени.

11-го Сентября, по новому счисленію, когда Русскіе празд-

нуютъ свой Новый Годъ, Патріархъ, съ золотымъ крестомъ въ рукахъ, давалъ въ Кремлѣ благословеніе Царю Борису Ѳедоровичу, и поздравлялъ его съ вѣнчаніемъ на Царство въ присутствіи всего народа. 13-го того же мѣсяца вѣнчаніе происходило въ Московскомъ Кремлѣ съ слѣдующими обрядами: Великій Князь съ Князьями (Knesen) и Боярами, Патріархомъ, Епископами и другими Чинами земли, сначала пошелъ въ ту церковь, гдѣ погребаются Великіе Князья, во имя Святаго Архангела Михаила, потомъ въ другую церковь, во имя Пречистой (Braedischta), а по Нѣмецки: unser lieben Frauen, и въ третью, главную, Благовѣщенія (Blauesseni), а по Нѣмецки Verkundigung Maria: тутъ и вѣнчали его на Царство Патріархъ и Земскіе Чины и вручили ему скипетръ Русскаго Государства. По окончаніи вѣнчанія Великій Князь, съ большимъ шествіемъ и торжественностію изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, возвратился опять во дворецъ по красному сукну, по которому постлана была золотая парча. Сукно и парча предоставлены были народу, между нимъ же было разбросано и разсыпано множество золотыхъ денегъ.

Съ этого числа цѣлыхъ 12 дней Великій Князь кормилъ обѣдами всѣ званія отъ высшаго до низшаго. Всѣмъ служивымъ людямъ онъ пожаловалъ каждому годовое жалованье, сколько кто получалъ по должности за свою службу. Онъ предоставилъ свободную и безпошлинную торговлю въ продолженіи двухъ лѣтъ купцамъ, проживавшимъ въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ и торговавшимъ особенно съ Казанью и Астраханью, гдѣ эта торговля приноситъ Великому Князю до 100 тысячъ золотыхъ ежегоднаго дохода въ пошлинахъ и мытахъ.

Крестьяне и бѣдные люди, жившіе подъ властію Бояръ, или Дворянъ, и при другихъ Великихъ Князьяхъ считавшіеся рабами своихъ господъ, тоже пожалованы Его Державностью: для всякаго Дворянина, владѣвшаго крѣпостными людьми или крестьянами, сдѣлано положеніе, сколько должны служить и что именно давать ему его подданные, и теперь каждая деревня, или каждый крестьянскій дворъ, знаетъ, какъ велики ихъ повинности господамъ (Obrigkeit).

15-го Генваря того же 99-го года Великій Князь жаловалъ во дворцѣ все духовенство со всего города Москвы, раздалъ ему большое количество денегъ, почтивалъ кушаньями и напитками въ воспоминаніе, или въ торжество, по недавно умершемъ Великомъ

Князѣ, по тому что это былъ годовой день его смерти (годины). Звонили во всѣ колокола.

Великій Князь воротилъ назадъ и освободилъ всѣхъ иностранцевъ, особливо Нѣмцевъ, сосланныхъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ пустынныя мѣста, и отдалъ на волю каждаго изъ нихъ, либо вернуться въ Москву, и проживать тамъ, либо же совсѣмъ выѣхать изъ страны, для кого это можно. Кто изъ нихъ былъ недостаточнаго состоянія, или бѣденъ, но смыслилъ вести торговлю, тѣхъ ссужалъ изъ Великокняжеской казны на 6-ть лѣтъ безъ процентовъ по 2-вѣ, по 3-ри, 4-ре, по 5-ти и даже по 10-ти тысячъ рублей, т. е., 30,000 талеровъ, смотря по значенію и состоянію лица, чтобы на этѣ деньги они могли нажить себѣ прибыль. Бѣдныя вдовы и сироты снабжались платьемъ и деньгами на свое содержаніе: тѣмъ самымъ снискиваетъ себѣ Его Державность доброе имя и вѣчно-славную Христіянскую память, и проч.

УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Аксинья (Ксенія), дочь Бориса Годунова 8, 15.
Александра, супруга Бориса Годунова, въ иночествѣ Ирина, 12.
Андрей Ивановичъ, Главный Дьякъ 2.
Архангела Михаила церковь или Соборъ въ Кремлѣ 11.
Астрахань 17.
Аѳанасій Вицеканцлеръ 4, 9.

Б.

Бекманъ Рейхардтъ, переводчикъ 2, 3, 4, 7.
Благовѣщенія церковь или Соборъ въ Кремлѣ 17.
Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ 1, 2, 6, 7, 12, рѣчъ его къ народу 15 и т. д.
Бояре Думные 3, 7.
Бояринъ, провожатый изъ Москвы въ Псковъ 10.

В.

Варшава 8.
Вдова Великаго Князя 4.
Видъ пропускной 5.
Вѣнчаніе на Царство Бориса Годунова 17.
Вѣрющая Грамота 7, 8.

Г.

Глохорскій, Придворный Рудольфа II, 8.
Годины 18.
Гонецъ въ Литву 5, въ Москву 2, изъ Сибири 4.
Государства Русскія 9.
Гофманъ Іоанъ Фридрихъ, Посолъ Рудольфа II, 8.

Д.

Дворяне Придворные 7.
Деньги золотыя 17.
Деритъ 1.
Докладчикъ 7.
Донскій Бургграфъ, Посолъ Рудольфа II, 8.
Дѣвичій монастырь въ Москвѣ 11.

З.

Звонъ о побѣдѣ 4.
Затлеръ Адольфъ, переводчикъ 2.

И.

Императоры Русскіе и Римскіе 9.
Ирина, сестра Бориса Годунова и супруга Царя Ѳедора Ивановича, отказъ ея отъ престола, удаленіе въ монастырь и т. п. 11, 12, 13 и слѣд.

К.

Казань 17.
Канцлеръ Верховный 5—8.
Казаки полевые 4.
Король Польскій 6.
Кремль Московскій 7, 11 и слѣд.
Крестьянскія повинности 17.
Кубки 4, 6.
Кучумъ, Царь Сибирскій и его жена.

Л.

Ливонія 10.
Лошадь прекрасная Турецкая 7.

М.

Максимиліянъ Эрцгерцогъ 7, 9.
Марія, супруга Бориса Годунова, 8, 15.
Милости Бориса Годунова для всѣхъ 17.
Молчановъ, Михаилъ Васильевичъ, Приставъ 2.
Москва 2, 15 и слѣд.
Мусульманскій домъ 5.
Мыта 17.
Мѣха 4.

Н.

Нара рѣка 16.
Новый Годъ Русскихъ 17.
Нѣмцы съ подарками 7.

О.

Обѣды Царя Бориса для всѣхъ званій 17.
Освобожденіе изъ неволи иностранцевъ и вспоможеніе имъ отъ новаго Царя Бориса Годунова 18.
Отказъ Польскаго Короля въ пропускномъ листѣ 10.

П.

Парча 17.
Патріархъ 17.
Письма Рудольфа II къ Царю 2.
Поляки 2.
Посольство въ Литву 6.
Послы къ Рудольфу II, 9.
Польскіе чины 9.
Почта 10.

Пошлина 1, 10.
Представленіе Шиля къ Вел. Князю 8.
Прага 1, 4, 10.
Приставъ 2.
Придворный Великаго Князя 6.
Пропускной листъ 9.
Прусія 10.
Псковъ 1, 10.

Р.

Раабъ 6.
Рудольфъ II 4, 7, 8, 9 и т. д.
Русская Земля и Царство 5.
Рѣчь Великаго Канцлера 9.
Рѣчь Шиля Вел. Князю 7.

С.

Семиградія 6.
Серпуховъ 16.
Сигизмундъ III, Король Польскій 8.
Скипетръ Русскій 6—7.
Стрѣльцы 7.
Счисленіе Греческое въ Россіи 11.

Т.

Татары Сибирскіе 4, побѣда надъ ними 4.
Татаринъ Крымскій 16.
Татищевъ, Михаилъ Ивановичъ, Посолъ въ Польшу 9.
Троица Святая 5.
Турокъ, врагъ Христіянства, и расположеніе къ нему Поляковъ 10.

У.

Успенская церковь или Соборъ въ Кремлѣ 17.

Х.

Христіянство 9.

Ц.

Царевичъ 4, 6, 8, 15.
Царь Московскій 15.

Ч.

Часы боевые 3, 6.
Чины земскіе Московскіе 17.
Чины Литовскіе и ихъ Канцлеръ 5.

Ш.

Швеція 1.
Шиле Михаилъ, Гонецъ и Посолъ Рудольфа II къ Царю Русскому 7

Щ.

Щелкаловъ, Василій Яковлевичъ Канцлеръ 3, 12.

Ѳ.

Ѳедоръ Ивановичъ, Великій Князь и Царь 1, 7, 11 и слѣд.